

Тихоокеанскому институту географии ДВО РАН с директорами везло. Его первым организатором и руководителем был известный ученый, член-корреспондент АН СССР Андрей Петрович Капица. Долгие годы возглавлял институт член-корреспондент Глеб Иванович Худяков, а его преемником на посту стал Петр Яковлевич Бакланов, приехавший на Дальний Восток молодым ученым и ставший уже на нашей земле действительным членом Российской академии наук – ученый-исследователь, ученый-организатор. Тихоокеанским институтом географии он руководит с 1991 года.

Директор Тихоокеанского института географии академик Петр Яковлевич Бакланов

Вундеркиндами рождаются

В многодетной семье фронтовика Якова Наумовича Бакланова сын Петр был седьмым ребенком, последышем, рожденным в первый послевоенный год. В народе говорят, что последние самые умные и талантливые дети. Почему? Еще не доказано, но часто бывает именно так: с мудростью веков не поспоришь. Жили Баклановы в Башкирии как и все послевоенные семьи скромно. В школу Петру приходилось ходить за шесть километров в соседнее село. Но это было не вплюстую потраченное время: по дороге он наблюдал за природой, по-детски размышляя над сложностями бытия. В школу ходил с удовольствием – увлекал сам процесс учения. А до знаний он был жажден всегда: и решать сложнейшие математические задачи, и сочинять стихи, заметки в местную прессу – все перепробовал в свое время. Но в семье была традиция – сначала получила профессию, встань на ноги, потом витай в облаках и думай о судьбах человечества. Из таких прагматических побуждений и поступил он в индустриальный техникум по специальности «Оборудование нефтехимических и газоперерабатывающих заводов». Сразу после восьмого класса началась самостоятельная жизнью учебно-взрослому сессиями, зачетами и экзаменами каждые полгода. Правда, вскоре он понял, что нефтехимия – не его призвание, хотя и окончил техникум с красным дипломом. Работал, но очень хотелось снова учиться, да и братья наставали – поступай, мол, в вуз. Достал справочник для поступающих, долго выбирал и выбрал... Московский государственный университет. Поступать, так поступать, зачем уж мелочиться! Мечтал быть механиком, но в самый последний момент переориентировался. И скорее всего потому, что в юношеской особой страсти – узнавать непознанное, открывать для себя все новые и новые горизонты. И открыл, и не один.

Тогда, в шестидесятые, в области науки мы стремились быть впереди планеты всей. Учиться было модно. Доклады, рефераты, курсовые делались не для зачета, поэтому было что сказать, и каждый старался сказать что-то новое. Научные диспуты и споры велись по вечерам в общежитии на Ленинских горах до хрипоты. Приятно было ходить на лекции других факультетов, поэтому возникла мысль: приобрести еще одну специальность. Но получить одновременно два образования? Это уже было не дозволено. И все же... Петр с другом Ильей дошли до самого ректора МГУ академику Ивану Георгиевичу Петровскому. Тот удивленно спросил: «Зачем вам такая нагрузка?» Но разрешение выписал. Так и оформили еще по одной зачетке. Объясняет Петр Яковлевич сегодня все очень просто: «Было интересно». Но все-таки соглашается с тем, что очень тяжело было тянуть двойную лямку. Хотя результаты его плодотворного труда говорят об обратном – окончил геофак с красным дипломом, на защите руководители говорили о том, что это готовая диссертация. Поступил в аспирантуру, а через год закончил экономиче-

ский – тоже с красным дипломом. Вот и не верь после этого в народную мудрость – вундеркиндами все-таки рождаются.

Хотя одного факта удачного рождения, думаю, недостаточно, чтобы быть преуспевающим человеком в будущем. Многим Петр Яковлевич обязан своей одаренностью: родителям, которые воспитали в строгости и почтении к труду, школьным учителям зато, что смогли привить интерес к учебе... И влиянию хрущевской оттепели, когда ценили больше знания, чем «корочки» престижного вуза, ишли в науку не за кандидатскими и докторскими дипломами, а за постижением истины.

Этот таинственный Дальний Восток

Нет, он не думал, что по Владивостоку гуляют медведи и тигры. Географ же! О непостоянстве погоды был осведомлен, а перспектива интересных командировок интриговала. Но главное заключалось в другом. Уже к концу четвертого курса он знал, где будет работать. Андрей Петрович Капица, уезжавший из ДВИГ, предложил группе студентов поступать в целевую аспирантуру. Капица понимал, что Дальнему Востоку, будут нужны молодые ученые и выбрал самых способных и целевостремленных ребят.

Перспективы рисовались радужными, в том числе и Петру. Огромная территория для развития экономики и размещения производства – вот, где есть место развернуться и как географу, и как экономисту. Да и ДВИГ в те годы воспринималась как подобие новосибирского академгородка. Верили, что город науки все-таки будет построен на берегу великого Тихого океана. Рвались сюда, начинаясь многие, потом многие, особенно те, у кого было жилье в столице, уехали. А он вот, неизбалованный парень из уральской провинции, приехал, пустил корни на приморской земле. Было и некоторое разочарование: комната на одного человека в аспиранском общежитии МГУ пришлось сменить на койко-место в комнате на четыре человека. Когда приехала жена Галина, получили (через год) жилье в знаменитой общаге на Кирова. В этом первом семейном гнездышке и родилась дочка Маша. Баклановы гордились, что она у них коренная дальневосточница. И папина дочка – тоже географ. Но, как и ей, не хватило одного образования, поэтому окончила еще и факультет японского языка в Дальневосточном государственном университете. Что ж, молодец, наследственный талант и приобретенные в результате воспитания тяга к знаниям и работоспособность, что еще скажешь.

Научная работа, лекции в университете, кандидатская, докторская – все прошло своим чередом. Стал заместителем директора ТИГа. Итоге один резкий поворот в судьбе... В 1987 году доктор географических наук Петр Яковлевич Бакланов был назначен директором Института экономических исследований ДВО АН СССР в городе Хабаровске. Семья уезжать не хотела, но надо, значит, надо. На берегах Амура тоже были нужны универсальные специалисты – географы и экономисты в одном лице, способные развивать региональную экономическую науку Дальнего Востока.

О четырех годах, проработанных в Хабаровске, Петр Яковлевич не жалеет. Как он говорит: «Это был ценный опыт». К тому же там был и есть очень хороший коллектив.

Возможно, он бы и остался хабаровчанином, если бы не одно но... Его упросили вернуться в родной коллек-

тив коллеги, но уже в качестве директора. Вакантная должность освободилась после отъезда из Владивостока члена-корреспондента Г.И. Худякова. Подал документы на конкурс и победил. Так в 1991 году пересел из одного директорского кресла в другое. Ни повышения тебе, ни понижения. Вернулся по велению сердца – в края, уже ставшие родными. Тем более, если задуматься, эконом-географ все-таки не экономист, а скорее больше географ – ученый, привязанный к пространству, территории и ее природным ресурсам.

Устойчивое развитие

Академиком П.Я. Баклановым написано более 300 работ, в том числе 20 книг авторских и в соавторстве. Последняя монография «Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении» сдана в издательство «Наука» в нынешнем году. Несмотря на свои уникальные знания, человек он очень скромный, мягкий, интеллигентный. Не любит говорить о себе, больше о науке, в ней он видит смысл

чественные. Надо оценивать

экономическое, социальное и экологическое качество в виде определенных установившихся стандартов. На основе такой оценки можно будет потом сравнивать: как идет региональное развитие и насколько оно отличается от стандартных показателей.

Совершенно новый подход разработан П.Я. Баклановым к оценке природно-ресурсного потенциала территорий. До сих пор природные ресурсы оценивались по отдельности: земельные, лесные, минерально-сырьевые и т.д. Но ведь они взаимосвязаны, являются частями одной целостной природной системы. Освоение одного ресурса может привести к качественному и количественному изменению другого. Например, рубят леса – нарушается водно-экологический баланс. Поэтому оценивать все надо в целостности – полностью, то есть – территориальные природно-ресурсные системы. Такой подход является важной составной частью программы устойчивого развития. Так как на его основе можно получать не только оценку современного природно-ре-

гионального потенциала, но и оценивать возможные изменения этого потенциала на 15–20 лет вперед.

Рекомендации эконом-географов – это не изобретенные устройства или лекарственные препараты. Их нельзя проглатывать на ощущу, нельзя сразу внедрить в производство. Но, благодаря именно им, можно управлять хозяйством конкретных территорий, уметь управлять, при этом экономия немалые средства. И к ученым прислушиваются. У коллектива ТИГа, кстати, есть интересные и перспективные договоры с администрацией Приморского края. Географами совместно с специалистами «Приморгражданпроекта» подготовлен первый документ по развитию крупного туристско-рекреационного комплекса на острове Русский. Ими же даны конкретные предложения по устойчивому развитию островов Рейнеке, Рикорда, Русского, Попова и полуострова Песчаный. ТИГом проведена серия работ по оценке территории вдоль трассы электропередач в Амурской области. А также по размещению нефтепровода на территории Приморья. Благодаря стараниям ученых, власти и его проектировщики согласились, что бухта Переозерная далеко не самый лучший вариант для размещения нефтепогрузочного терминала. Работали географы с компанией Сахалинэнерджи. И это только отдельные фрагменты большого и плодотворного труда.

Геополитика сегодня – актуальное направление в науке. И оно входит в круг обширных интересов П.Я. Бакланова. Неспроста.

Своим научным достижением считаю, что обратил внимание на следующее: Россия имеет геополитическую

ассиметрию. Западные территории нашей страны граничат с бывшими республиками. Соседи второго порядка на Западе – бывшие страны соцлагеря. А на Дальнем Востоке нашими соседями первого порядка являются крупнейшие страны мира – Китай, Америка, Япония. Именно поэтому нам надо активнее развивать экономику Дальнего Востока.

Трудно не согласиться с тем, что у нас здесь мощный потенциал экономического международного сотрудничества. Об этом П.Я. Бакланов говорил с В.В. Путиным, когда президент приезжал во Владивосток и встречался с учеными. Не смогла удержаться от вопроса о кадемии.

– Петр Яковлевич, президент прислушался к вам?

– Да. Согласился. Вообще я оптимист: мне страшно слышать, когда говорят, что здесь нет будущего и надо уезжать на Запад. Уезжать от таких возможностей, какие имеются у нашего региона? Что вы... Ни в коем случае.

При всей своей занятости Петр Яковлевич находит время для преподавательской работы в Дальневосточном государственном университете, читает лекции ученым, приглашает их в свой институт для встречи с учеными. Многие под его руководством защитили кандидатские диссертации, есть среди его учеников и доктора наук. Подготовка научной смены для академика не просто фор-

мально. Были времена – 90-е годы, когда в науку молодые не шли, теперь процесс несколько оживился: в ТИГе на 90 человек научных сотрудников 20 процентов приходится на молодых. Это уже начало. В аспирантуре ТИГа сегодня обучается 25 человек.

Самый большой вопрос для П.Я. Бакланова как для ученого и организатора научного процесса – реформа российской науки. Но и здесь он видит положительные моменты. В чем? Руководством РАН, Министерством социального развития и Министерством науки и образования вводится система оценки работы научных сотрудников. Это касается качества и количества публикаций за определенный период времени, активности в плане инновационной деятельности, других важных показателей. При такой системе сразу будет видно кто и чего стоит. С одной стороны, станет возможным по заслугам устанавливать надбавки, а с другой – переводить на нежоплачиваемую должность, вплоть до сокращения.

Впрочем, как считает Петр Яковлевич, новая система – это забытая старая, похожее было у нас в стране при социалистическом соревновании. Учета и контроля – вот чего нам не хватает на нынешнем этапе развития общества. И он прав: о каком анализе и перспективном планировании можно говорить без учета и контроля.

Тихоокеанский институт географии – это сегодня хорошо отложенный, работающий механизм. В чем, конечно, и заслуга предшествующих директоров, и нынешнего. П.Я. Бакланову, в частности, удалось объединить два больших направления науки в одно целое – то есть физическую географию и экономическую.

Елена КОРНИЛОВА

3

К 75-летию Дальневосточного отделения РАН

Указ Президента Российской Федерации

«О награждении государственными наградами Российской Федерации За достигнутые трудовые успехи и многолетнюю добросовестную работу наградить Орденом Почета Бакланова Петра Яковлевича – директора Тихоокеанского института географии Дальневосточного отделения Российской академии наук, Приморский край.

Президент Российской Федерации В. Путин
(Выписка из Указа от 1 марта 2007 года № 264)

Когда-то даже классные физ-географы считали, что их дело изучать только природу, а географов-экономистов – города и население, транспортные сети, хозяйство.

– Сейчас подобное утверждение звучит смешно. Потому что мы имеем единую систему – природно-хозяйственную. Основным объектом изучения географии являются территориальные комплексные природно-хозяйственные системы. Но всю географию одному человеку обнять невозможно, поэтому каждый из нас углубленно занимается каким-то одним ее разделом. Но в итоге мы пытаемся отразить целостную картину устойчивого развития региона, – говорит о работе ТИГа его директор, академик П.Я. Бакланов.

За границу большой науки

Хорошо ли живут академики? Судите сами. В одной квартире Петра Яковлевича проживает сразу две семьи. Он сам с женой Галиной Алексеевной, дочь Мария с мужем и двумя детьми – трехлетним Петей и двухмесячной Аней. В тесноте, но в любви и согласии. Бакланов очень гордится, что внук назван Петром в честь его деда. А коллеги, когда поздравляли Петра Яковлевича с шестидесятилетием, подарили ему набор шахмат с фигурами в виде английских рыцарей и в шутку пожелали, чтобы внук Петя, когда

Докладывает молодой ученый Петр Бакланов

Три кита Тихоокеанского института географии: чл.-корр. АН СССР А.П. Капица (в центре) – первый директор-организатор института, чл.-корр. АН СССР Г.И. Худяков (слева) – второй директор, академик РАН П.Я. Бакланов (справа) – ныне действующий директор